УДК 323.28 DOI: 10.69537/VKNIIRAN.GUMNAUKI.2026.18.3.008

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МОБИЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Акаев Вахит Хумидович (a), Акаев Асламбек Вахидович (a)

(a) КНИИ РАН

Аннотация. Этнокультурные ценности многих народов обладают глубоким гуманистическим, миротворческим потенциалом, который позитивно используется в духовно-культурном развитии молодых людей, осуществляя противодействие асоциальным явлениям. Такие асоциальные явления как экстремизм и терроризм нередко возникают и распространяются среди молодежи, которые легко поддаются радикальному идейно-политическому воздействию, настраиваются против власти, часто дистанцирующей от народа, которым управляет. Это происходит в условиях социально-политического кризиса в обществе, углубления социального расслоения, резкого ухудшения социально-экономического положения общества, обострения проблем социальной несправедливости, военного противостояния, активизацией религиозно-радикалистских групп. В обществе, государстве всегда принимаются различные меры противодействия асоциальным явлениям, в числе которых правовые, социально-политические, а также меры, сопряженные с мобилизацией этнокультурных ценностей, присущих тому или иному народу, направленных против экстремизма. В многонациональной России использование традиционных этнокультурных ценностей, присущих тому или иному народу, в воспитательных целях позволяют обеспечить меры активного противодействия радикалистским, экстремистским проявлениям.

Ключевые слова: ислам, экстремизм, ваххабиты, социальное расслоение, этнокультурные ценности, трансформации, конфликты, традиции,

ON SOME ASPECTS OF THE MOBILIZATION OF ETHNO-CULTURAL VALUES IN COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM AMONG YOUNG PEOPLE

Akaev Vakhit Humidovich (a), Akaev Aslambek Vakhidovich (a)

(a) Kh.I. Ibragimov Research Institute of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The ethno-cultural values of many peoples have a deep humanistic, peacemaking potential, which is positively used in the spiritual and cultural development of young people, countering antisocial phenomena. Antisocial phenomena such as extremism and terrorism often arise and spread among young people, who are easily susceptible to radical ideological and

political influence, set up against the authorities, often distancing themselves from the people they govern. This is happening in the context of a socio-political crisis in society, deepening social stratification, a sharp deterioration in the socio-economic situation of society, worsening problems of social injustice, military confrontation, and the activation of religious and radicalist groups. The society and the state always take various measures to counter antisocial phenomena, including legal, socio-political, as well as measures related to the mobilization of ethnocultural values inherent in a particular nation, directed against extremism. In multinational Russia, the use of traditional ethno-cultural values inherent in a particular nation for educational purposes makes it possible to provide measures to actively counter radicalist and extremist manifestations.

Keywords: Islam, extremism, Wahhabis, social stratification, ethnocultural values, transformations, conflicts, traditions,

ВВЕДЕНИЕ

На Западе и на Востоке до распада СССР экстремизм и терроризм были широко распространены, представляя угрозу людям, обществу, государству. В СССР эти социальные девиации практически были искоренены. Появление экстремизма и терроризма, их широкое распространение в России произошло накануне и после распада СССР, в ходе возникновения независимых государств, демократизации общественной жизни, отказа от коммунистической идеологии и они нанесли огромный вред простым людям, органам власти, что требовало мобилизации усилий власти, людей, общественных организаций, духовенства для оказания противодействиям им.

Под понятием «экстремизм» мы понимаем радикальную социальную девиацию, отражающую приверженность человека к социальной группе, носителя крайних взглядов и действий, призывающих к этнононациональной и религиозной розни, совершению социально-опасных деяний, посягающих на права и свободы граждан, насильственному изменению конституционного строя государства, а также на общественную безопасность и порядок. Экстремизм часто проявляется в различных формах мятежа, провокациях беспорядках и других противоправных акциях, создающих угрозы государству, обществу, людям.

Для оказания противодействия этим явлениям используются различные меры со стороны власти, мобилизовывающей общество, духовенство, этнокультурные ценности.

МЕТОДОЛОГИЯ

В ходе осуществления данного исследования нами преимущественно используется деятельностный подход, направленный на мобилизацию государственно-политических, социокультурных, этнокультурных ценностей, осваиваемые молодежью в политических, культурных и образовательных проектах в целях противодействия экстремизму и терроризму.

Аксиологический подход рассматрвиает этнокультурные ценности для противодействия проявлениям радикальных идей в молодежной среде. Использование системного подхода позволяет структурировать основные положения содержания экстремизма, особенности его проявления в молодежной среде, осуществить меры организованного противодействия возможностей государства и общества. В статье используются и общенаучные методы, конкретно-научные методы, в частности, контент-

анализ, ориентирующие на изучение нормативно-правовых актов, госпрограммы и содержание публикаций СМИ, отражающие борьбу с экстремизмом.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В 90-х и начале 2000-х годов в России появились многочисленные экстремистские организации, среди которых были международные группы: «Аль-Каида», «Исламская группа» и «Братья-мусульмане», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», а также местные националистические, религиозно-политические объединения, например, «Имарат Кавказ», «Священная война», «Конгресс Ичкерии и Дагестана», «Национал-большевистская партия». Многие из них принимали активное участие в экстремистской деятельности. Их список фиксируется и анализируется Федеральной службой безопасности России, осуществляющей целенаправленную борьбу против них. И все эти экстремистско-террористические организации ныне являются запрещенными в России.

С перестроечными процессами в СССР и России, особенно с распадом Советского Союза, активизировались этнонациональные, этноконфессиональные процессы, часто приобретавшие противоречивый, характер, порождая социальные, межнациональные, внутрирелигиозные, а также внутриисламские конфликты. При этом мобилизовывалась молодежь в национальных регионах, приверженная к исламу, часто ей навязывалась идея приобретения политико-экономической самостоятельности народами, республиками, освобождения регионов от центральной власти. При этом активизировались различные общественные, религиозные организации, состоящие в основном из молодежи.

В российских регионах, особенно в республиках, набирал обороты процесс суверенизации национальных регионов. Советская власть обвинялась в том, что она сдерживала социально-экономическое и этнокультурное развитие народов. Конечно же в СССР имелось немало проблем, но при этом трудно отрицать колоссальные достижения в области экономики, науки, образования, медицины, культуры, достигнутые народами страны в период существования советской власти.

Спекулируя на сложных проблемах, существовавших в национальных республиках, 6 августа 1990 года глава Верховного Совета РСФСР Борис Ельцин, выступая в г. Казань, произнес фразу: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить», а чуть позже она была повторена и в Уфе, столице Башкортостана. Многие эксперты в области национальной политики оценивают это ельцинское предложение, как прямое подталкивание к политической сецессии, отделение республик от России. Между тем эта ситуация усилила экстремистские настроения у отдельных сторонников перестройки, государственных чиновников, членов национальных общественных и политических организаций.

Процессы суверенизации, радикальные политические настроения возникали в Татарстане, Башкортостане, на Северном Кавказе, в частности, в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Дагестане. А в Чечено-Ингушетии неформалы, маргинальные личности, создали разные этнополитические, этнорелигиозные группы, так называемые народные фронты, движения, состоявшие из молодых людей, асоциальная активность которых раскачивала стабильную политическую ситуацию, что нередко приводило к экстремистским действиям. Начавшаяся в СССР горбачевская перестройка, воспринятая многими гражданами страны восторженно, стала буксовать. Как считает Р. Хасбулатов, к началу 1991 года она выдохлась, на политической сцене появился новый феномен –

сепаратизм, регионализм и национализм [8, с. 103]. К этим указанным явлениям можно добавить и экстремизм.

В связи с событиями ГКЧП, которые произошли 19 августа 1991 года, в Чечено-Ингушетии начались бурные политические процессы, направленные против Верховного Совета ЧИАССР и его руководителя Д.Г. Завгаева, а в сентябре того же года законодательный орган республики-вынужденно прекратил свою деятельность.

Власть в республике не без поддержки руководства России захватывается Д. Дудаевым и его сторонниками, проводятся выборы Президента Чеченской Республики, а затем и Парламента. Однако реально деятельность «революционеров-сепаратистов» не привела к объединению чеченского народа, а породила новые противоречия, связанные с кланами, местными элитами, преследовавшими цель обогащения, присвоения общенародной собственности, нефтепромышленного комплекса республики.

Среди чеченцев, исповедующих ислам, появляется ранее им неизвестное религиозно-политическое течение, получившее название ваххабизм. В этом учении подвергались ревизии традиционные исламские ценности мусульман Чечни, связанные с культом святых (шейхов), национальными обычаями, традициями. Между тем «ваххабизм - явление внекавказское, возникшее на почве аравийской бедуинской культуры, разительно отличающийся от культурных традиций народов Кавказа» [1, с. 143].

Со временем сторонники ваххабизма, отдельные национал-патриоты в Дагестане и Чечне объединились в организацию «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана» (КНИД). Эта организация охарактеризована как радикальная исламистская организация, а Решением Верховного суда РФ от 14 февраля 2003 года признана террористической, её деятельность официально запрещена на территории России.

Многие молодые люди Чечни, Северного Кавказа, обманутые ложными идеями, ценностями, втянутые в экстремистские, террористические организации в ходе двух войн в Чечне погибли, иные осуждены и перебрались в зарубежные страны. Сегодня всем, кто работает с молодежью, студентами Чеченской Республики важно предпринять значительные воспитательные усилия, направленные на то, чтобы оградить их от влияния антитрадиционных, антинародных, антигосударственных идей, идеологий и практик.

Хочу отметить, что сегодня такая работа активно ведется в ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, РИУ им. Кунта-Хаджи. Значительная работа здесь проводятся кафедрами социально-гуманитарных дисциплин. Сотрудники этих кафедр публикуют научные статьи, пишут диссертации по проблемам анализа сущности и методам противодействия современному политическому терроризму, проявляющемуся в глобальных и региональных процессах. Полагаем, что с точки зрения, эта деятельность должна быть систематизирована, идейно-политически продумана.

Конечно же разовые мероприятия антиэкстремистской направленности в воспитательных целях очень нужны, однако сегодня системная, аналитическая работа, осмысливая новые вызовы, асоциальные явления в республике, стране и мире, как никогда ценна.

На волне сепаратизма в Чечне в начале 90-х годов появляются исламские течения, движения молодежи, имеющие выраженный радикалистско-экстремистский характер. Возникали так называемые джамааты ваххабитов, призванные исламизировать народ, направив его на «истинный» религиозный путь, существенно расходившийся от традиций

предков. Ваххабитами называли мусульман, преимущественно тех, кто подвергал критике местные исламские традиции, связанные с суфизмом или «народным исламом», которые почитали культ святых, посещение зияратов, исполнение мовлида. Ваххабиты же, считая перечисленные местные исламские традиционные практики, новшествами в исламе, заблуждениями, требовали от них освободиться.

В целом сторонники ваххабизма преследовали цель устранения традиционного для региона ислама, считая, что его нужно освободить и от многолетнего коммунистического влияния. Этой своей пропагандой духовные и политические «спасители чеченского народа» в конечном итоге ввергли свой народ в военно-политическую катастрофу. Итогом же такого «спасения» явились первая и вторая войны в Чечне, происшедшие в постсоветский период. Идеи и практика ваххабизма, получившие заметное распространение в начале 90-х годов в Дагестане, находят своих значительных последователей среди безработной и социально дезориентированной молодежи в Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии. При этом местная власть не была способна решать важные жизненные проблемы людей, молодежи, здесь был весьма ограничен их мобилизационный ресурс по улучшению ситуации. Поэтому она и официальное мусульманское духовенство подвергались жестокой критике со стороны исламски ориентированной молодежи, мобилизуемой против власти лидерами ваххабизма. Ваххабитам удалось выработать экстремистские настроения у незначительной части молодежи, направленной против традиционного духовенство, якобы искажающего традиции, в том числе и ислам [3].

В целях распространения чистого ислама в «масхадовскую Чечню» были приглашены «джихадисты» из многих стран мира, провоцировавшие военные и религиозно-политические конфликты, ориентирующие местную молодежь на идеологию и практику братьев-мусульман, ал-Каиды и др. В Чечню после первой войны появились молодые с длинными волосами и бородами молодые люди из Ближнего Востока, Африки, Центральной Азии вооруженные автоматами. Их можно было наблюдать на рынках Урус-Мартана, Шали. Еще тогда и сейчас по истечении много времени задаешься вопросом: как они попали в Чечню? Но прибыли они в Чечню на джихад, сражаться с Россией и построения Кавказского халифата.

По мнению американского исламоведа Дж. Эспозито: «В последнее время религиозные экстремисты и террористы стали утверждать, что джихад - эта общая обязанность, и, что каждый правоверный мусульманин должен принять участи в нем, чтобы осуществить мировую исламскую революцию» [9, с. 209]. Они, как Усама бен Ладен и другие, хотели свергнуть мусульманских правителей при помощи насилия и терактов, развив глобальный джихад Такая деятельность способствовала формированию различных групп мусульман, которые на словах вели борьбу против очищения местного ислама от заблуждений, за распространение чистого, построение справедливого исламского государства, а на деле осуществляли экстремистскую деятельность.

А. Кадыров описывает появление в Чечне, в частности в селе Хаттуни, «зубного техника», уделявшего большое внимание «религиозному просвещению», к которому тянулась молодежь, среди них был и юный Ислам Халимов - один из будущих идеологов ваххабизма в Чечне. В этом селе обосновались несколько десятков иностранцев из Ближнего востока, в их числе был и Фаттах - эмиссар «Братьев-мусульман» [6, с. 58]. В

последующем яркими представителями и реализаторами радикальных идей и соответствующих им практик в Чечне были Фаттах, Хаттаб, Абдурахман, прибывшие из Ближнего Востока, а также их местные сподвижники: Басаев, З. Яндарбиев, Б. Кебедов, Адало Алиев, М. Удугов, И. Халимов и др.

А. Кадыров, будучи муфтием Ичкерии, придерживаясь этнонациональных, религиозных традиций чеченского народа, активно противостоял распространению среди чеченцев идей и практики ваххабизма, решительно раскрывал сущность экстремистской деятельности его сторонников. Отметим, что научной литературе высказывается ошибочная точка зрения о том, что А. Кадыров был «тарикатским шейхом» [5, с. 193]. На самом деле он такого духовного статуса не имел, но являлся последователем Кунта-Хаджи, чеченского шейха тариката кадирийа, но не был тарикатским шейхом.

В своей религиозно-политической деятельности А-Х. Кадыров добивался осуществления мобилизации представителей традиционных для СК этнокультурных, местных духовных ценностей в целях противодействия ваххабитам. В своей религиозной и политической деятельности он стремился объединить мусульман региона, сторонников местных религиозных, историко-культурных традиций, добивался противодействия проявлениям антинародных, антигосударственных действий ваххабитов. Его борьба против экстремистов, отстаивание интересов чеченского народа, а также России на Кавказе вызывали ответную реакцию со стороны экстремистов, террористов. И он несколько раз подвергался нападениям со стороны экстремистов, в ходе которых погибали его охранники-родственники.

В ходе военных событий в Чеченской Республики многие «ичкеринские» лидеры сбежали в заграницу, где в настоящее время ведут антироссийскую, антинародную деятельность, прикрываясь лозунгами защиты интересов чеченского народа от российского империализма. Ими созданы различные партии, движения, часто враждующие между собой.

Хотелось отметить и то, что сегодня экстремистская и террористическая деятельность ваххабитско-салафитских молодежных групп на Северном Кавказе потеряла свою ощутимую активность. Отчасти это сопряжено с противодействием со стороны органов власти, официального духовенства, активной реанимацией в целях противодействия традиционных ценностей мусульман региона, а также их осознанной нацеленности на осуществление общего дела в эффективном развитии региона, страны. Отметим, что сегодня в Чеченской Республике ведется значительная работа по объединению мусульман, иноверцев, граждан в целях политической, культурной их консолидации. Кроме того, десятки тысячи молодежи из Чеченской Республики участвуют в СВО, защищая национальные, государственные ценности, интересы страны. И в этом проявляется патриотизм и осознание гражданского долга молодежи Северного Кавказа, в том числе и Чеченской Республики, перед своим государством.

В коллективной монографии «Вызовы религиозного экстремизма в глобализирующемся мире», подготовленной при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан проанализированы проблемы религиозного экстремизма, политизация религии в России, джихадизма, салафитского терроризма, деятельности ИГИЛ и др. Важно отметить, что с «от рук игиловцев погибли сотни и тысячи арабов, курдов, туркмен, пуштунов и прочих дикарей с их детьми» [2, с. 128]. С нашей точки

зрения, в этой монографии впервые проанализированы вопросы особенностей вербовки российской молодежи, причин устремления определенное ее части к джихаду, а также предложены меры осуществления противодействия религиозно-политическому экстремизму и различным его проявлениям, связанным с использованием исторических традиций народа [там же, с. 130].

В своей антиисламской деятельности западная цивилизация находит внешний источник экстремизма и терроризма в исламе, массовому сознанию на Западе навязывается новый социальный миф «об исламской угрозе» мировой цивилизации» [7, с. 124]. Еще один аспект. Если совсем недавно в российских СМИ систематически рассказывали о преступлениях экстремистов-исламистов, об их глобальных проектах, то сегодня об этом мало кто говорит. В свое время группы, угрожавшие религиозным и национальным традициям, целому государству, призывавшие мусульманскую молодежь к созданию Кавказского Халифата, Имарата, призывавшие к Всемирному джихаду, по мановению палочки куда-то исчезли, о них сегодня никто не говорит. Закономерен вопрос: а что все это было?

В нынешних очень сложных условиях, проведения СВО, а также трагических событий, происходящих на Ближнем Востоке, думается, очевидна необходимость глубокого осмысления, причин происшедших событий на Северном Кавказе, появление и активное функционирования экстремистских групп, дискредитация ими устойчивых этнокультурных национальных, религиозных традиций. Думается, вопреки часто допускаемым поверхностным этнографическим, политическим описаниям, запутывающим ситуацию, нежели выявляющим ее сущность, тенденции, реальное влияние на молодежь, необходимы содержательные, глубокие исследования.

Конечно же, в современной России существуют экстремистские группы. Они не исчезли, но их характер, юридическая деятельность, официальные списки за последние годы радикально изменились. Наряду с реальными ячейками религиозно-экстремистской и террористической направленности, государство относит к экстремистским организациям широкий спектр оппозиционных, правозащитных, антивоенных и ЛГБТ-объединений.

Важно отметить, что рост экстремизма в нашей стране не снижается. По данным МВД России в 2025 году было зарегистрировано 2241 преступление экстремистской направленности, что на 30,4% больше, чем в прошлом году [4]. Но при этом отмечается, что в целом количество зарегистрированных преступлений снизилось на 7,3 % по сравнению с 2024 годом.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, отметим, что сегодня как никогда актуален анализ перспектив реанимации радикализма и экстремизма, который может связан с событиями на Ближнем Востоке, ирано-американским, ирано-израильским конфликтами. В контексте сказанного, думается, необходим основательный анализ проблем современного позитивного развития культур, религий, этнических ценностей народов нашей страны, Северного Кавказа, Чеченской Республики. в целях формирования и укрепления общероссийской идентичности, взаимного сотрудничества и консолидации народов. В этой связи считаем важным мобилизацию ценностей этнической культуры народов страны, разных религий и культур в целях использования этнокультурных возможностей в оказания противодействия

угрозам и вызовам современности, достижении согласия, единства в многонациональном российском народе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаев, В.Х. Ислам: социокультурная реальность на Северном Кавказе [Текст] / В.Х. Акаев. Ростов-на-Дону, 2004. 208 с.

2. Акаев, В.Х. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе [Текст] / В.Х. Акаев // Вызовы религиозного экстремизма в глобализирующемся мире: коллективная монография. - Казань: Фолиант. 2017. С. 121-132. 232 с.

3. Акаев, В.Х., Мамадиева, М.Х. Взаимоотношения этнической культуры и религии: общие и особенные аспекты [Текст] / Акаев, В.Х., Мамадиева, М.Х. // Dovlet ve Din. 2023. № 02 (76).

4. Глава МВД рассказал о росте экстремистских преступлений на 20% // Ведомости // https://www.vedomosti.ru/society/news/2026/02/19/1177695-o-roste-ekstremistskih (дата обращения 2 августа)

5. Исламское радикальные движения на политической карте современного мира. Вып. 2. Северный Южный Кавказ / кол. авторов. Москва, 2017. 606 с.

6. Кадыров, А. Выбор пути [Текст] / Кадыров А.А. Б.м. и г.и. 199 с.

7. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления / Под общей ред. проф. Яхьяева С.Я. [Текст] / С.А. Яхьяев. Москва: Парнас, 2011. 296 с.

8. Хасбулатов, Р. Полураспад СССР. Как развалили сверхдержаву [Текст] / Р. Хасбулатов. Москва: Яуза-пресс, 2011. 512 с.

9. Эспозито, Дж. Ислам: Почему мусульмане такие [Текст] / Джон Эспозито. Москва: Эксмо, 2011. 384 с.